

Шутенко Андрей Иванович

канд. пед. наук, доцент, старший научный сотрудник

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова»

г. Белгород, Белгородская область

Шутенко Елена Николаевна

канд. психол. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

г. Белгород, Белгородская область

Мирошникова Александра Николаевна

аспирант

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

г. Белгород, Белгородская область

DOI 10.21661/r-562900

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ

Аннотация: в статье рассматривается потенциал волонтерства в развитии субъектных свойств и качеств современных студентов. Анализируются тенденции снижения субъектных форм проявления активности студентов в условиях трансформации образовательной сферы. Приводятся атрибутивные признаки и принципы волонтерской деятельности, вызывающие активизацию субъектной позиции студентов: добровольность, авторство, личностное отношение, внутренняя мотивация, творческая и преобразовательная направленность, коллективная и нравственная интенции.

Ключевые слова: волонтерство, студенты, субъектность, воспитание, атрибутивные признаки субъектности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках научного проекта №23–28–01508 «Воспитательный потенциал волонтерской деятельности как сферы продуктивной самореализации современной студенческой молодежи» (2023–2024 гг.) на базе НИУ «БелГУ».

Введение. Становление личности студента в современной высшей школе сталкивается с вызовами, препятствующими ее формированию в качестве дееспособного субъекта предстоящей профессиональной и социальной деятельности. В психолого-педагогическом измерении среди негативных трансформаций в образовании особо выделяются две опасные тенденции. Во-первых, деформация учебной деятельности под влиянием форсированной цифровизации и, во-вторых, снижение воспитательного потенциала высшей школы как института продуктивной социализации студенческой молодежи.

В обеих этих тенденциях отмечается угасание субъектных форм активности студентов как в учебно-профессиональном, так и в социально-воспитательном отношениях. С одной стороны, под воздействием цифровизации и перехода к удаленному образованию стирается личностная основа обучения, не происходит полноценное общение и межличностное взаимодействие, деформируется учебная деятельность, из которой выпадает ее субъектное начало. Студенты усваивают готовые схемы без понимания сути явлений, не прилагая умственных усилий в познавательной деятельности. С другой стороны, на фоне идеологического вакуума, доминирующего влияния массовой культуры, СМИ и сетевых технологий воспитательное значение высшей школы уходит на второй план социализации. Реальные образцы мировоззрения и поведения для молодежи задаются культурой потребления, которая прививает ей искаженные формы идентичности и меркантильно-эгоцентрические модели жизнедеятельности. В этих моделях нет места проявлению субъектной позиции и стремлению внести личностный вклад в развитие страны и общества. В логике потребления студенческая молодежь приучается быть объектом, жить по готовым, привносимым моделям жизнедеятельности, полагаться на различные технологии, а не на свой опыт и знания, пользоваться существующими благами, но не создавать их.

Основная часть. Обращаясь к воспитательному измерению отмеченных трансформаций, необходимо признать, что их исходным знаменателем выступает навязывание высшей школе потребительски-пользовательской парадигмы образования (как производной культуры потребления), направленной на подготовку специалиста-пользователя, усваивающего и воспроизводящего готовые знания, процедуры и схемы поведения в рамках необходимого набора компетенций для обслуживания себя и внешних технологий. В данной парадигме не полагается развертывания полноценной деятельности обучаемого как субъекта, равно как и личностно-развивающей воспитательной практики. В результате у студентов не складывается опыт субъектности.

В этой связи задача психолого-педагогической науки и практики состоит в разработке адекватных моделей и опыта развития субъектных отношений в современной высшей школе. Необходим поиск возможностей обеспечения полноценной жизнедеятельности студентов в качестве активных субъектов и дееспособных членов социума в условиях обострения экзистенциальных вызовов современному российскому обществу [8].

В понимании феномена субъекта (и субъектности) в большинстве признанных отечественных и зарубежных работ фиксируются такие характеристики как: способность человека быть творцом, автором своей истории, вершителем своего жизненного пути, быть инициатором активности (творческой, нравственной, свободной) и добиваться необходимых результатов [4]. При этом отмечается, что ключевые качества субъекта, а именно *активность, целостность, автономность* представляют собой конструкты, которые трудно операционализировать для эмпирических исследований. Еще одна трудность связана с тем, что среди существующих сегодня в культуре и в повседневном обиходе форм занятости весьма сложно выделить такую сферу активности, в которой индивид мог бы в равной степени развивать в себе отмеченные качества субъекта. Более того, как отмечают авторы, из современной экономики те виды деятельности, в которых человек мог бы проявлять себя как полноценный и дееспособный

способный субъект, целенаправленно стираются и вытесняются за пределы востребованности [1].

Для современной студенческой молодежи одним из действенных и привлекательных поприщ формирования ее субъектности выступает практика участия и самореализации в сфере *волонтерской деятельности*. Инициативно-подвижнический, творческий и разнообразный характер волонтерского труда, открытость, неформальность и демократичность волонтерских структур, социальная результативность и благотворность их деятельности выделяют волонтерство среди других форм активности как привлекательное поприще для самореализации молодежи, стремящейся занять свое достойное место в обществе [6].

Большой диапазон возможностей волонтерства в развитии личности, а также в решении насущных социальных проблем обусловил повышенный интерес к нему и внимание ученых различных отраслей гуманитарной науки. Только за последние 10 лет в электронной библиотеке eLibrary насчитывается порядка 13560 различных публикаций по тематике волонтерства, а в базе Google Scholar их численность составляет более 15900 наименований.

Особого внимания заслуживают работы М.В. Певной [6], В.Б. Большова [3], D. Haski-Leventhal [9] и др., в которых раскрываются важные организационные и психолого-педагогические механизмы этой работы. В работе Е.В. Богдановой рассматривается воспитательный потенциал волонтерской деятельности студентов [2]. В этих и других работах отмечается универсальный и безбарьерный характер волонтерской деятельности, позволяющей применять ее к различным задачам воспитания личности [7].

Уникальность, привлекательность и развивающий потенциал волонтерской деятельности заключается в том, что по своей природе, содержанию и направленности эта деятельность отвечает проявлению свойств субъектов участвующих в ней студентов и способствует формированию этих свойств по мере их приобщения и активного включения в волонтерскую работу.

В ходе выполнения исследований в рамках научного проекта РНФ №23–28–01508 нами были выделен ряд *атрибутивных признаков* и сущностных ас-

пектов волонтерской деятельности, неизбежно вызывающих активизацию субъектной позиции студентов.

Во-первых, волонтерская работа по сути своей носит добровольный характер как бескорыстное занятие по собственной воле ее участников. Такой принцип отвечает самой основе жизнедеятельности индивида как субъекта, поскольку последний полагает и определяет себя свободно и добровольно [3].

Во-вторых, в волонтерстве реализуется принцип авторства как атрибутивный признак субъекта, который сам берет на себя инициативу, ответственность и служит источником целеполагания, выступая автором разворачиваемой им собственной активности.

В-третьих, в волонтерской работе превалирует личностный (межличностный) и неформальный характер связей и отношений как основа построения коммуникаций, ориентирующих студентов опираться не на формальные установки, а на субъектные измерения отношений, исходя из возможностей личностного вклада каждого участника в реализуемый волонтерский проект.

В-четвертых, участники волонтерской деятельности управляются и мотивируются в своем труде субъектными параметрами влияния (а не должностными, экономическими и бюрократическими стимулами), отдавая предпочтение и вдохновляясь поступками, качествами и опытом своих товарищей, подающих пример эффективной субъектности, и выдвигающихся на этом основании в ряд реальных лидеров волонтерского движения.

В-пятых, для включающихся в волонтерскую работу студентов эта сфера неизбежно связана с новизной и требует от них постоянного творческого отношения и преобразовательской направленности результатов их деятельности, вносящих позитивные изменения в окружающую природную и социальную среду. Творческое начало труда, требующее активизацию внутренних усилий, ведущих к внешним изменениям, выступает неизменным атрибутом деятельности субъекта как преобразователя окружающей действительности и самого себя.

В-шестых, результаты выполнения волонтерской работы студентами неизбежно ведут к изменению окружающей действительности и жизни людей в со-

циуме. У студентов формируется опыт преобразования социальной действительности, условий жизни и отношений между людьми, что отвечает их развитию в логике созидательных социальных субъектов.

В-седьмых, волонтерская работа большей частью носит совместно распределенный характер, приучая студентов работать в коллективе, нести коллективную ответственность, вносить свой вклад в общее дело, преодолевать свои эгоистические интересы и потребности, формируя тем самым важный опыт их жизни в качестве субъектов совместной деятельности.

В-восьмых, волонтерская работа по своей сути и духу носит бескорыстный характер, пронизана чувством альтруизма, заботы и самоотдачи на благо окружающим людям и общества в целом. Приобщение к этой работе студентов неизбежно сопряжено с их внутренней смысловой перестройкой, с изменением сознания и самосознания, с обретением нового опыта посвящения себя высоким общечеловеческим ценностям [5]. Тем самым, студенты открывают для себя важный удел субъектов нравственного бытия в мире.

Выводы. В целом развитие студенческого волонтерства выступает как важное поприще воспитания субъектности студенческой молодежи, представляя жизненно значимый фактор ее формирования как активных жизнедеятельных членов общества. В условиях обострения цивилизационных столкновений современности, угроз и прямых вызовов существованию российского общества, очевидно, что будущее страны во многом зависит от молодого поколения, сумевшего сформироваться в данном качестве, которое готово и способно посвятить себя делу служения своей отчизне, не мыслящих себя вне жизни с ней и разделяющих ее ценности как личностно-значимые смыслы собственного существования. Путь к достижению такой субъектности во многом открывает волонтерская деятельность как уникальная практика социального служения.

Список литературы

1. Александров И.О. Структура и актуалгенез субъекта с позиции системно-эволюционного подхода / И.О. Александров, Н.Е. Максимова, И.В. Тихомирова [и др.] // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. №1. – С. 17–40. EDN OXFXGN
2. Богданова Е.В. Педагогический потенциал волонтерской деятельности в формировании субъектной позиции студентов / Е.В. Богданова // Вестник Костром. гос. ун-та. Серия: Педагогика. Психология. Соц. Работа. Ювенология. Социокинетика. – 2012. – С. 219–222.
3. Большов В.Б. Волонтерство и волонтерская практика как способ самореализации студентов вузов / В.Б. Большов, В.В. Николаенко // Социальная компетентность. – 2020. – Т. 5. №3 (17). – С. 377–388. EDN ADVXAU
4. Леонтьев Д.А. Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности / Д.А. Леонтьев // Epistemology and Philosophy of Science. – 2010. – Т. 25. №3. – С 136–153. EDN NCJXAR
5. Майкова В.П. Волонтерство как фактор духовно-нравственного развития личности / В.П. Майкова, О.А. Данилова // Современные философские исследования. – 2022. – №2. – С. 100–107. DOI 10.18384/2310-7227-2022-2-100-107. EDN ACLBER
6. Певная М.В. Студенческое волонтерство в России: особенности деятельности и мотивации волонтеров / М.В. Певная // Высшее образование в России. – 2015. – №6. – С. 81–88. EDN UDQZYL
7. Ромм Т.А. Воспитание. Волонтерство. Молодежь: монография / Т.А. Ромм, Е.В. Богданова. – Новосибирск: СО РАН, Изд-во НГТУ, 2015. – 383 с. EDN UPEDFH

8. Шутенко А.И. Ценностные измерения волонтерской деятельности как сферы нравственного роста и гражданского участия студенческой молодежи / А.И. Шутенко, Е.Н. Шутенко, А.В. Локтева // Перспективы науки и образования. – 2024. – №1 (67). – С. 537–554. DOI 10.32744/pse.2024.1.30. EDN TYMKZQ

9. Haski-Leventhal, D. et al. The multidimensional benefits of university student volunteering: Psychological contract, expectations, and outcomes / D.Haski-Leventhal, M. Paull, S. Young, J. MacCallum, K. Holmes, M. Omari, & I. Alony // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2020. Т. 49. №1. С. 113–133.